Я хотел много чего сделать в своей жизни. Стать физически сильнее, даже сверхчеловеком, найти способ продлить свою жизнь за пределы обычного, овладеть любой магией, которую я найду, а затем найти хорошее теплое место, предпочтительно пляж, чтобы уединиться, не испытывая стресса от общения.

Сидеть перед Николасом Фламелем и Перенель Фламель в их доме, потягивая чай (который, кстати, великолепен), в то же время внутренне обсуждая захват всей Волшебной Британии, было определенно не тем, чего я ожидал. Я действительно предвидел разговор с этими двумя, с тех пор, как старая леди Фламель обратилась ко мне во Франции, но остальное? Нет.

«Отдел тайн, да?» Я сказал, после того, что Николас только что рассказал мне.

Отдел тайн британского министерства магии ищет меня, и они как раз собирались догнать меня, что, я думаю, не пошло бы на пользу моему здоровью, прежде чем Николас чертов Фламель похитил меня.

Кивая, старик сказал:

«Да. Они пытались выследить вас в течение долгого времени. Ну, не конкретно вас, поскольку они даже не знают, кто вы такой, но да, они пытались найти вас, как и мы.»

Нахмурившись, я посмотрел на него и спросил:

«Что я вообще сделал, чтобы привлечь их внимание или ваше? И нужно ли мне беспокоиться о том, что они появятся у меня дома?»

Николас усмехнулся, немного сардонически, и сказал:

«О, дорогой мальчик. Вы не сделали ничего плохого. Вы просто нашли знания по предмету, которые они предпочли бы сохранить в тайне. Время.»

Что ж, черт возьми, в этом есть большой смысл. В течение 90 лет они были единственными, кто экспериментировал со временем. Они набирали всех, кто проявлял хоть какой-то интерес к Времени (и, вероятно, убивали тех, кто отказывался), и они фактически монополизировали индустрию исследований Времени.

Затем Перенель добавил:

«Что касается того, почему они не подошли к вам в приюте, они на самом деле не знают, кто вы, или где вы живете, или чем вы занимаетесь. Они просто знают, что кто-то исследует Время на территории Хогвартса, и что кто-то использовал достаточно мощное заклинание, связанное со Временем, вне любых защитных заклинаний. Вне ваших защитных чар они могут отслеживать ваши магические следы в течение 24 часов, но ни секундой больше. Так что я бы поблагодарил нас за приют, который я вам предоставляю.»

Хм, значит, мое заклинание старения артефакта привлекло их внимание? И я использовал его дважды за два дня, один раз для Диадемы и один раз для кольца Кадмуса Певерелла. Черт, я должен был подождать, но жадность к старому Артефакту, связанному со смертью, была слишком аппетитной, чтобы просто откладывать.

«Так вот как вы нашли меня? Я использовал заклинание, связанное со временем, и это позволило вам выследить меня?» спросил я, опуская чашку и расслабляясь. Я знаю, что, по крайней мере, на данный момент, эти двое мне не враги.

«О, да. Любой может отслеживать заклинания времени, если он достаточно осведомлен,» сказал Перенель, небрежно делая глоток чая.

Нахмурившись, я сказал:

«Пожалуйста, объясните, как это возможно. Насколько я понимаю, если вы специально не попытаетесь изменить прошлое, что практически невозможно, то никак не можете вызвать никаких тревожных звоночков.»

Кивая, Фламель наклонился вперед, взволнованный возможностью чему-то научить, и сказал:

«Я не провел много исследований о времени, едва ли два десятилетия,» только он может сказать, что 20 лет - это немного, я сам узнал о магии времени всего три года назад! «...но из того, что я узнал, я знаю несколько вещей. Использование заклинаний, ритуалов или любой магии, связанной со временем, всегда создает колебания в самой магии. Не имеет значения, пытаетесь ли вы изменить временную шкалу или нет, ваши усилия всегда привлекают чье-то внимание.»

Объясняя это, он проводит рукой по воздуху и волшебным образом нарисовал перед собой прямую линию, которая светилась оранжевым светом, который я автоматически связал с колдовством. Чтобы показать использование заклинания Времени, он один раз коснулся светящейся линии, что создало единственную вибрацию вдоль небольшой части ее длины.

«Значит, пульсация посылается через пространство, через магию, но не через время? Это ничего не меняет ни в будущем, ни в прошлом, как на самом деле путешествие в прошлое, но это позволяет волшебникам вроде вас выследить меня?» спросил я, хмуро глядя на схему. Звучит действительно несправедливо. Как волшебники должны изучать правила путешествий во времени, если им не разрешается исследовать время без того, чтобы кто-нибудь не постучал в их дверь?

Хотя я рад, что мое использование заклинаний не позволит никому в прошлом или будущем выследить меня, просто потому, что я использую магию времени, это все еще беспокоит меня. Что, если кто-то сможет отслеживать мою полосу замедления времени, даже когда она не используется? Это... было тревожно, так как я довольно часто использую свое замедление времени.

Николас сказал:

«Вы наполовину правы. Оно передается через энергию, которую мы называем магией, и только те, кто владеет временем и магией, могут выследить пользователя заклинания, как это сделал я. Ну, или если у них есть какое-то устройство, предназначенное для отслеживания временных заклинаний, как это делает департамент тайн.»

Затем он нарисовал другую диаграмму, на этот раз линия была очень толстой, и начал постукивать по ней, что заставляет ее совершать небольшие колебания на месте, и сказал:

«Когда заклинания незначительны, такие как заклинание обращения времени, которое ограничено только 7 часами в день, пульсация такая малая, что они даже не замечают этого. По крайней мере, один Маховик Времени активен в любой момент времени, и, как вы, возможно, знаете, есть и другие объекты, которые тоже имеют дело со временем. Их рябь также относительно распространена и, следовательно, незначительна в долгосрочной перспективе. Но, когда происходит что-то большое, большое заклинание, как, скажем... заклинание путешествия во времени, которое имеет дело с днями, месяцами или годами, а

затем... бум!»

На этот раз он несколько раз постучал по толстой линии, и я увидел, как она непрерывно завибрировала, хотя вибрация была незначительной, чтобы заметить ее, не подойдя ближе. А затем, как только он сказал "бум!", он слегка нажал на линию, что заставило ее завибрировать всего один раз, но с почти в 10 раз большей амплитудой, прежде чем она вернулась в свое предыдущее колебательное состояние.

Это не представление о времени и не истинное представление о том, как работает путешествие во времени и его последствия, я это знаю. Это просто для того, чтобы показать, что заклинания времени влияют на магию именно в тот момент, когда вы ее используете. В данном случае Магия была представлена линией. Неправильная аналогия, но здесь она работает.

«Какое бы заклинание вы ни использовали, или ритуал, это имело отношение к столетиям, почти к тысяче лет, насколько я знаю. Что заклинание делало, никто из нас понятия не имеет, кроме вас. Но это вызвало такую сильную рябь, что пробудило меня ото сна и, вероятно, вызвало, как вы выразились, тревожный звон в отделе тайн. А потом вы сделали это снова, всего через день после первого заклинания. И кого я найду в конце следа, кроме вас. Тот, о ком так нежно говорила моя жена, Мейсон Эйвс, гений, который рано сдал своих ЖАБ. Вам повезло, что я лучше, чем отдел тайн, иначе они бы вас поймали и исчезли неизвестно куда,» сказал Фламель и взмахом руки прогнал иллюзию.

Минуту я просто смотрел в пустое пространство, на то место, где только что стояла иллюзия.

И затем наступило осознание.

«Они уже делали это.. разве нет? Они заставляли людей исчезать из-за исследования предмета, который они не хотели, чтобы о нем знала публика? Так вот почему никто не знает о братьях Боде?» прошептал я, в ужасе от этого, если это действительно правда. Мне нравилось шутить по этому поводу, но дело в том, что это реально и происходит везде. И со мной это тоже чуть не случилось, и Бог знает, какие знания им удалось бы извлечь из меня, если бы им это удалось.

Я знал о братьях Боде, изобретателях "Маховика Времени", потому что прочитал об этом в "Комнате знаний". Но я обнаружил, что никто больше не знал, кто такие Лукас и Люсьен Боде, даже когда их завербовал отдел тайн. Если никто не знает, кто изобретатели Маховик Времени, несмотря на то, что многие люди регулярно их используют, то что случилось с теми, кого они убили?

Подтверждая мои опасения, Николас медленно кивнул, его глаза стали грустными.

«И они чертовски хорошо спрятаны. Я узнал о них только в 18 веке, когда они пытались завербовать нашего друга семьи во Франции. Ей не нравилось, что они ограничивали ее исследования о других мирах, и она отбивалась от них. Она едва выжила благодаря своему обучению Мистическим Искусствам, но группа, которая напала на нее, нет. А потом она исчезла с лица Земли, собрав все, что ей могло понадобиться. Мы знаем, где она и как она поживает, но она отказывается показываться на публике из-за страха перед департаментом.»

Заняв место угрюмого Николаса, его жена сказала:

«В течение 600 лет, с того момента, как департамент фактически появился на свет, они ограничивали знания, к которым общественность имеет доступ. Убийства, похищения, насильственная вербовка - они делают все это только для того, чтобы быть ведущими

исследователями в любой области. Это те, кто думает, что только они должны иметь право на все знания, и никто другой. С этой целью они даже вступили в союз с Министерством магии и Королевской семьей маглов, пообещав им обоим, что они им верны. Однако они верны только себе, и они уже доказали это... неоднократно.»

Я покачал головой и встал. Расхаживая по комнате, я задаюсь вопросом, во что я ввязываюсь. Они похожи на Волшебную Гидру, за исключением того, что они немного более опасны, чем нацисты. Это хуже, чем узнать, что многие из моих собственных школьных товарищей сочувствовали делу Гриндельвальда.

Черт, я снова становлюсь параноиком. Сосредоточься!

Я продолжал расхаживать, пока Перенель говорила:

«Целители, Авроры, Учителя, Эксперты по Ритуалам, Мастера Зелий, Астрономы, Прорицатели, Колдуны, Разрушители Проклятий, Стражи, Невыразимцы - все они в их числе. Вы думаете о предмете, и у них есть по крайней мере один эксперт в отделе тайн. Все они дали закованные в железо клятвы или были принуждены к ним, что не позволяет никому успешно допросить их. Единственный способ, что они вам что-то расскажут, - это если начальство увидет в этом какую-то цель. Десятки многообещающих Волшебников и Ведьм исчезли в этом столетии, либо в результате убийств, либо в результате вербовки. Каждый из них был пионером в своей области исследований.»

Качая головой, я повернулся к Николасу, который, вероятно, знает о них больше всех, и спросил:

«Кто они? Я имею в виду, что у них должен быть какой-то лидер или что-то в этом роде? Вы не можете поддерживать организацию, используя только рабов с промытыми мозгами и исследователей. Вам действительно нужен кто-то, кто будет вести их к цели, какой бы она ни была. Кто-то, кто действительно имеет в этом какую-то долю.»

Николас и Перенель покачали головами, вздыхая с сожалением. Николас сказал:

«Никто этого не знает, даже я. Я внедрился к ним, оставался с ними в течение 30 лет, как один из них, и я никогда не видел и намека на так называемую главу Невыразимцев, только руководителей разных исследовательских групп.»

«Вы должны понять, Мейсон, что мы старые. Философский камень просто заморозил возраст наших тел, он не сделал нас моложе. Физически мы уже не так сильны, как раньше. Я не могу исследовать их интенсивно, так как легко могу быть раскрыт. Потому что, кто бы это ни был, этот Глава Невыразимцев - опасное существо.»

Я вздохнул, чувствуя себя расстроенный из-за того, что ожидаю от них слишком многого. Голова Невыразимых, да? По крайней мере, у меня есть псевдоним этого лидера.

Голос Перенель вернул меня из моих снов о мести, когда она сказала:

«Эта Голова Невыразимых- не человек, по крайней мере, это то, что мы знаем. Мы знаем о каждой ведьме, волшебнике, маггле, гоблине, гноме и даже колдуне, которые когда-либо даже думали о том, чтобы стать бессмертными. Будучи сами бессмертными, мы склонны присматривать за такими существами. И мы знаем, где находятся все, кто преуспел, и что они делают прямо сейчас.»

Я кивнул ей, задаваясь вопросом, как маггл стал бессмертным, и снова взял свой чай. Согревая его с помощью согревающего заклинания, я отпил из кружки и сказал:

«Мне нужно найти способ скрыть свою рябь от этого отдела. Я думаю, заклинание Фиделиуса работает, да?»

Николас кивнул, широко раскрыв глаза.

«Конечно! Тот самый Фиделиус! Вот почему я не смог найти вас вчера!»

Хорошо, что заклинание заставляет людей не осознавать, что оно наложено, если только сами тайные знатоки не скажут об этом. Они просто... забывают о местоположении и обо всем, что с ним связано. Они даже не будут знать об общем местоположении, если только не узнают, что Фиделиус задействован.

Кивнув, я достал свои карманные часы и сказал:

«Вы сказали, что они могут найти меня в течение 24 часов, если я не спрячусь, верно? Что ж, спасибо за ваше гостеприимство, но сейчас мне нужно идти домой. У меня есть кое-что, что мне нужно сделать.»

Николас нахмурился и спросил:

«Вы уверены, что с вами все будет в порядке? Вы можете остаться здесь на день, если хотите.»"

Качая головой, я сказал:

«Спасибо, но я в порядке. Мне нужно быть в месте, которому я доверяю, и как бы я ни ценил вашу помощь, я не знаю вас достаточно хорошо, чтобы доверять вам.»

Николас кивнул и встал, с трудом делая это из-за своего возраста. Он, подошел ко мне и один раз хлопнул меня по плечу.

«Я... понимаю. Вы хороший ребенок, Мейсон Эйвз. Я хотел бы когда-нибудь обучить вас, но я понимаю, что этот день не сегодня.»

Я благодарно улыбнулся и сказал:

«Спасибо за предложение, мистер Фламель. Однако я уже нахожусь в середине изучения алхимии, и мне уже удалось преобразовать серебро. Но, я надеюсь, я могу прийти к вам с любыми сомнения, которые у меня появятся?»

Николас Фламель, Мастер-алхимик, широко улыбнулся и хлопнул в ладоши. Взглянув на свою жену, он сказал:

«Гений, да? Похоже, моя жена была права. Дверь в мой дом открыта, если вы хотите развеять какие-либо сомнения или поговорить. Нелли, если ты не против?»

Я с любопытством посмотрел на Перенель, или тетю Нелли. Она шагнула вперед и улыбнулась мне.

«Замок Фламель расположен на острове Фламм у побережья Конкарно.»

Внезапно, как будто мой разум не знал, что что-то не так, я внезапно осознаю, что у побережья

Франции есть остров, о котором никто не знает. И теперь я стоял на его вершине.

Я покачал головой, просто поражаясь силе, необходимой, чтобы скрыть целый остров с помощью заклинания Фиделиуса, не говоря уже о наложении второго Фиделиуса внутри первого, на само место жительства.

А затем я взмахнул рукой, чтобы создать портал в Запретный лес, на этот раз удивляя их, так как они не видели кольца на моей руке, и прошел через него. Хорошо, что на моем кольце нет никаких видимых чар.

http://tl.rulate.ru/book/48370/1972518